

Лу Мин незаметно подмигнул Сан Ушэну, и тот едва заметно кивнул в ответ, показывая, что понял замысел. Оба юноши как ни в чем не бывало взяли по куску мяса, положили в рот и начали жевать, но тайно прижали мясо языками к нёбу, не глотая. Через пару мгновений они синхронно изобразили головокружение, закатили глаза и безвольно рухнули на землю, притворившись одурманенными порошком.

Хуа Туй, увидев, что ее уловка сработала, торжествующе хихикнула. Она встала, подошла к Сан Ушэну и пренебрежительно похлопала его по щеке. Затем перевела взгляд на Лу Мина и фыркнула:

- Такое красивое личико, а мозгов совсем нет. Надо же, такая малость порошка - и он уже готов.

"Это у тебя мозгов нет!" - молча возмутился Лу Мин.

Хуа Туй извлекла из своего мешочка Цянькунь, висевшего на поясе, небольшую бирюзовую фарфоровую бутылочку и осторожно откупорила ее. Достав две пилюли, источавшие резкий, едкий запах, она пробормотала, словно разговаривая сама с собой:

- Вот свеженькие пилюли похищения души. Как раз по одной на каждого. Считайте это наградой за вкусного фазана.

Услышав эти слова, сердце Лу Мина подпрыгнуло. В поместье Хэ, от нечего делать, он проводил много времени в библиотеке, изучая книги по алхимии и медицине. Он знал о некоторых особо опасных препаратах, создаваемых культиваторами.

Пилюля Похищения Души была одной из самых страшных и коварных разработок секты переплавки пилюль. Ее действие полностью соответствовало названию: это было дьявольское средство, способное вырвать душу из тела. Принявший такую пилюлю постепенно лишался души. Сама душа не уничтожалась, но, будучи изгнанной из тела, она обрекала свою бывшую оболочку на жалкое существование. Тело превращалось в безмозглую марионетку, ходячий труп с разумом младенца, incapable мыслить и осознавать себя.

Хуа Туй собиралась скормить им эти пилюли, чтобы затем использовать их беспомощные души для вскармливания своих гу-паразитов. Души практиков были отличным кормом, позволявшим ускорить рост гу в десятки, а то и в сотни раз.

Из-за своей чудовищной природы Пилюля Похищения Души была официально запрещена Медицинской Сектой сотни лет назад. Любого, кто осмеливался тайно изготавливать или использовать это зелье, ждало суровое наказание, вплоть до полного рассеивания души. Никто в здравом уме в Мире Культивации не решался связываться с этой отравой. Лу Мин и подумать не мог, что у этой юной на вид девушки окажется такое ужасное средство. "Молода, а сердце - змеиное", - с горечью подумал он.

Лу Мин тайно вздохнул. Читая новеллу, он воспринимал Хуа Туй иначе. Она казалась ему страстной натурой, способной на сильную любовь и столь же сильную ненависть. Она любила Сан Ушэна так, что готова была умереть за него, и в итоге погибла от руки Хэ Цинцы. Тогда читатели завалили комментарии гневными отзывами, проклиная автора, Хэ Цинцы и даже самого Сан Ушэна за то, что тот не смог защитить свою возлюбленную.

Но теперь, оказавшись в этом мире в теле Хэ Цинцы и став свидетелем ее поступков, Лу Мин видел все в ином свете. Здесь жизнь и смерть слабых всегда были игрушкой в руках сильных. У слабых не было права выбора.

Хуа Туй, не подозревая, что ее "жертвы" лишь притворяются, быстро наклонилась к Сан Ушэну, собираясь силой вложить ему пилюлю в рот. Но в этот момент Сан Ушэн резко открыл глаза. В его взгляде плескался ледяной холод, а ладонь наполнилась бурлящей энергией. Не раздумывая, он нанес мощный удар прямо в грудь Хуа Туй.

Девушка вскрикнула от неожиданности и боли. Резким, отточенным движением она отскочила на несколько шагов назад, едва увернувшись от смертоносной атаки. Ее реакция была молниеносной. Она тут же выхватила с пояса свой черный хлыст и с силой хлестнула им по земле рядом с Сан Ушэном, поднимая тучу пыли. Ее нежный голос прозвучал насмешливо:

- Мой порошок всегда действует безотказно. Никто еще не просыпался так быстро. Похоже, вы двое меня раскусили, да?

Лу Мин поднялся с земли, отряхиваясь.

- Мисс, мы не причинили вам никакого зла, - сказал он равнодушно. - Зачем вы пытаетесь нам навредить?

Хуа Туй грациозно вскинула голову, ее глаза-фениксы сверкнули. Она прикрыла рот рукой и мелодично рассмеялась:

- Что вы, господин, я вовсе не собиралась вам вредить! Просто мои маленькие питомцы очень проголодались, и я хотела угостить их вашими душами. Считайте, что вы умираете во имя благого дела.

Лу Мину захотелось рассмеяться ей в лицо. "И она сама верит в эту чушь?"

Сан Ушэн холодно смерил Хуа Туй взглядом.

- Брат, хватит с ней разговаривать, - бросил он. - Эта женщина безжалостна, ядовита и коварна. Лучше прикончить ее на месте.

Лу Мин мягко положил руку на плечо Сан Ушэна, призывая его к спокойствию. Затем он снова обратился к Хуа Туй:

- Ответьте мне на один вопрос. Под скалой у поместья Хэ, это вы схватили двух женщин своим хлыстом?

Хуа Туй замерла на мгновение, ее глаза быстро забегали. Затем она снова рассмеялась:

- Я? Никогда такого не было!

Лу Мин потерял дар речи. "Лживая и злобная. Красива, но ее моральные принципы вызывают серьезные опасения. И Сан Ушэну действительно нравились такие женщины? Однако, специфический вкус".

Глаза Сан Ушэна сверкнули льдом. Он сделал неуловимое движение, застав Хуа Туй врасплох, и молниеносно рванулся вперед. Мощный выброс демонической энергии окутал его тело, парализуя девушку на месте. Прежде чем она успела среагировать, его пальцы сомкнулись на ее горле. Он сжал их медленно, но неумолимо, давая понять, что одно легкое усилие - и ее жизнь оборвется.

Хуа Туй застыла от ужаса. Инстинкт велел ей взмахнуть хлыстом, но она обнаружила, что не может пошевелиться. Малейшая попытка движения отзывалась острой, игольчатой болью, от которой ее бросило в холодный пот. В следующую секунду ее ноздри уловили знакомый, властный запах - запах королевской крови демонов. Она побледнела как полотно. В голове зашумело, и она задрожала всем телом, не в силах произнести ни слова.

Прошла целая вечность, прежде чем Хуа Туй смогла обрести голос. Ее губы дрожали, когда она выдавила:

- Король... Демонов...

- Заткнись, если хочешь жить, - прошипел Сан Ушэн ей на ухо, намеренно понизив голос до ледяного, угрожающего шепота, от которого кровь стыла в жилах. В его голосе слышалась хищная мощь. Глаза Хуа Туй наполнились слезами ужаса. Она судорожно закивала, крепко сжав губы, боясь издать хоть звук.

- Где сейчас те две женщины? - холодно потребовал Сан Ушэн. - Говори правду, и я сохраню тебе жизнь.

Лоб Хуа Туй покрылся испариной, голос дрожал от рыданий.

- Они... они только что сбежали!

Сан Ушэн замер.

- Сбежали? - переспросил он недоверчиво.

Красивые глаза Хуа Туй были полны слез страха.

- Я не смею лгать Вам, Демо... - начала было она, но осеклась.

Пальцы Сан Ушэна на ее шее сжались сильнее.

- Не смей называть меня так снова, - прорычал он тихо, но яростно.

- Я... я бы никогда не посмела обмануть Вас! - всхлипнула Хуа Туй. - Пожалуйста, поверьте моим словам!

Лу Мин вмешался, улыбнувшись обманчиво мягко:

- Расскажи нам все по порядку. Что именно произошло?

Хуа Туй не смела медлить.

- В тот день я пришла к подножию скалы, чтобы собрать травы для своих ядов, - затараторила она. - И вдруг увидела, как сверху падают две женщины. Я спасла их своим хлыстом. Признаюсь, я собиралась использовать их души, чтобы накормить своих гу-паразитов. Мой хлыст пропитан особым составом - любой, кто к нему прикоснется, мгновенно впадает в кому. Так что я без труда унесла их обеих. Но я и подумать не могла, что одна из них уже пришла в себя! Она натравила на меня своих ядовитых насекомых! Они укусили меня, и я не могла пошевелиться. Она ранила меня и сбежала. А вторая женщина тем временем тоже очнулась и улизнула, пока я была парализована.

Лу Мин нахмурился.

- Та, что использовала ядовитых насекомых, должно быть, Сюй Чжунъянь. Значит, Фу Шу тоже удалось сбежать.

Услышав это, Хуа Туй недовольно надула губки.

- Хмф! Хорошо еще, что мои медицинские познания превосходны! Иначе в этой глуши, где ни деревни, ни лавки, ее ядовитые твари наверняка бы меня прикончили!

Лу Мин одарил Хуа Туй красноречивым взглядом. "Да уж, Сюй Чжунъянь действительно опасна, кто бы спорил. Но ты-то чем лучше? Готова запросто лишать жизни невинных людей ради собственной выгоды, а теперь еще и жалуешься? Просто нет слов".

- Позволь задать тебе еще один вопрос, - прервал его размышления Сан Ушэн. - Как можно избавиться от яда "Гнева У"?

Хуа Туй замерла, затем презрительно скривила губы.

- Формулу противоядия я знаю, конечно. Но есть проблема. Каждый "Гнев У" вскармливается

определенной ядовитой травой. А таких трав в мире - миллионы! Если я не знаю, какой именно травой кормили твоего... паразита, я не смогу приготовить противоядие. Единственный способ - найти ту самую траву. Может, позволишь мне осмотреть... его? - она неопределенно кивнула в сторону Лу Мина.

- Я отпущу тебя, - сказал Сан Ушэн холодным тоном. - Но запомни: никаких фокусов.

В больших глазах Хуа Туй мелькнул страх.

- Не посмею! Вы должны мне верить! - заверила она.

Сан Ушэн убрал руку от ее шеи. Хуа Туй облегченно выдохнула и поспешно подошла к Лу Мину. Она внимательно осмотрела его, уделив особое внимание области за ушами. Спустя некоторое время она объявила:

- За ушами у него два крошечных кровавых следа. Похоже, этот паразит вскормлен Травой Пурпурного Сердца.

- Трава Пурпурного Сердца, - тихо повторил Сан Ушэн. - Где ее можно найти?

Хуа Туй напрягла память.

- Трава Пурпурного Сердца, насколько я помню, растет только в Секретном Царстве Тяньцзэ, - осторожно ответила она. - Больше нигде. Мне однажды повезло - я встретила торговца, который продавал ее, и купила немного за несколько тысяч духовных камней. Но так просто на рынке эту траву не найти.

- Где находится это Секретное Царство Тяньцзэ? - спросил Лу Мин.

Хуа Туй указала рукой на запад.

- В том направлении. Сотни миль отсюда. Но я бы вам не советовала туда соваться. Там очень опасно. Бродят гигантские чудовища, повсюду ловушки и запутанные лабиринты. Мало кто из тех, кто вошел в Тяньцзэ, смог выбраться живым.

Лу Мин тихо вздохнул.

- Если мы будем медлить, паразит рано или поздно поглотит меня. Так что лучше рискнуть.

Сан Ушэн ободряюще улыбнулся ему.

- Не волнуйся, брат. Все будет хорошо.

Хуа Туй вытерла пот со лба и с опаской посмотрела на Сан Ушэна.

- Господин... я могу теперь идти?

- Отдай рецепт противоядия от "Гнева У", - равнодушно потребовал Сан Ушэн.

Глаза Хуа Туй забегали.

- У меня... у меня нет рецепта с собой, - пробормотала она. - Я оставила его дома.

Лу Мин слабо улыбнулся.

- О? Неужели оставила его на Горе Красного Нефрита в Мире Демонов?

Хуа Туй застыла, потрясенная до глубины души. Она недоверчиво уставилась на Лу Мина.

- Ты... откуда ты...

- Откуда я знаю про Гору Красного Нефрита? - спокойно закончил за нее Лу Мин. - Я знаю не только то, что это твое тайное хранилище сокровищ. Я также знаю, что из-за твоей прошлой ошибки и проступка, Священный Владыка Демонов наложил на твою пещеру с сокровищами восемнадцать запретных талисманов, и тебе запрещено приближаться к ней в течение пятидесяти лет. Если посмеешь обмануть нас сейчас, я через несколько дней найду твою гору и сожгу ее дотла.

Услышав угрозу своей драгоценной коллекции, Хуа Туй не выдержала и закусила губу. Ее глаза метали молнии, она задрожала от ярости.

- Ты! Какое жестокое сердце!

- Отдашь рецепт - я тебя отпущу, - равнодушно повторил Лу Мин. - Дашь фальшивку - я узнаю об этом, и тогда приду и сожгу твою гору со всеми твоими драгоценными травами и артефактами, которые ты собирала годами.

Хуа Туй представила, как ее сокровища пожирает пламя, и разрыдалась.

- Я отдам рецепт! Только не трогайте мои сокровища!

- Разумеется, - мягко улыбнулся Лу Мин.

Вынужденная подчиниться, Хуа Туй достала из мешочка сложенный лист бумаги и с крайне недовольным видом протянула его Лу Мину.

- Вот рецепт противоядия от "Гнева У". Когда найдете Траву Пурпурного Сердца, разотрите ее, выжмите сок и добавьте в отвар согласно рецепту.

Лу Мин аккуратно сложил бумагу и убрал ее.

- Верю, что ты не посмеешь нас обмануть снова, - сказал он. - А теперь уходи.

Услышав эти слова, Хуа Туй словно получила амнистию. Не попрощавшись, она мгновенно высвободила ауру и вихрем умчалась прочь. Лу Мин проводил ее взглядом и с улыбкой покачал головой.

Эта Богиня Демонов, помимо разведения гу, питала нездоровую страсть к коллекционированию сокровищ. Услышав о какой-нибудь редкой диковинке в любом из миров - будь то мир культивации, магии или людей - она не успокаивалась, пока не заполучала ее. Будучи параноидальной натурой, она постоянно боялась, что на ее богатства позарятся другие, и потому спрятала все свои сокровища и редкие травы в тайных пещерах Горы Красного Нефрита.

Однако ее озорной и непокорный нрав часто приводил к беде. Однажды ее выходка привела к гибели и ранениям множества демонов. Но поскольку она была Богиней и имела особый статус, Король Демонов не стал ее сурово наказывать. Вместо этого он приказал запечатать вход в ее сокровищницу восемнадцатью запретными талисманами и запретил ей приближаться к своим богатствам в течение пятидесяти лет.

Лу Мин не мог не восхититься мудростью (или коварством?) Короля Демонов. Как говорится, бить змею нужно в самое уязвимое. Этот ход был поистине гениальным - точным, выверенным и весьма жестоким.

Лу Мин и Сан Ушэн больше не стали терять времени. Они потушили костер, забрались в повозку и направились на запад, к загадочному и опасному Секретному Царству Тяньцзэ, где надеялись найти спасительную Траву Пурпурного Сердца.

□□□

Спустя несколько дней утомительного пути они наконец достигли цели.

Секретное Царство Тяньцзэ было окутано густым, непроницаемым туманом, который скрывал его от посторонних глаз. Если бы они заранее не изучили множество древних карт и описаний, найти вход было бы невозможно.

Перед тем как войти, Лу Мин протянул Сан Ушэну новое кольцо.

- Сяо Мо, вот, возьми. Это пространственное кольцо. Мешочек Цянькунь носить с собой неудобно, можно легко потерять. Кольцо гораздо надежнее. Я сделал его специально для тебя.

Сан Ушэн посмотрел на кольцо. Простое, с легким налетом старины, оно испускало слабое серебристое сияние и было почти точной копией того, что носил сам Лу Мин. Сердце Сан Ушэна необъяснимо дрогнуло и забилось быстрее. Подавив странное волнение, он взял кольцо и надел на палец. Затем он мягко улыбнулся Лу Мину, его темные глаза засияли особенно ярко.

- Спасибо, брат.

Лу Мин улыбнулся в ответ, протянул руку и по-братски взъерошил его волосы.

- Не за что меня благодарить. Это я должен сказать тебе спасибо за то, что отправился со мной на поиски этой травы. И помни, что бы ни случилось в этом секретном царстве, какая бы опасность нам ни грозила, главное - сохранить жизнь. Никакие сокровища и статусы не стоят твоей жизни. Не теряй голову, что бы ни произошло.

Услышав эти слова, Сан Ушэн едва заметно улыбнулся, его брови разгладились.

- Хорошо, - тихо ответил он.

На самом деле, Сан Ушэн хотел сказать Лу Мину, что в этом мире есть нечто гораздо более важное, чем собственная жизнь. И он уже нашел это нечто. И теперь он решил, что никогда, ни за что в этой жизни от него не откажется.

Тем временем Лу Мин глубоко вздохнул, взял в руку созданный им накануне магический артефакт-ключ и направил его луч в стену тумана. Произошло нечто странное. Густой туман под воздействием света начал медленно рассеиваться, словно его разгонял сильный ветер. Вскоре перед ними открылась узкая каменная тропа, уходящая вглубь туманной завесы.

- Это, должно быть, и есть вход в Секретное Царство Тяньцзэ, - произнес Лу Мин, убирая артефакт.

Сан Ушэн кивнул, и они вдвоем шагнули на каменную тропу. Поначалу их окружал обычный пейзаж - зеленые горы и журчащие ручьи. Но чем глубже они проникали в царство, тем мрачнее и страннее становилось вокруг. Сама природа здесь словно сошла с ума. Всего за полчаса они пережили смену всех четырех времен года: палящий летний зной внезапно сменялся снежной метелью, а затем снова наступала весна или осень. Этот калейдоскоп сезонов повторялся снова и снова. Лу Мин был поражен и даже заинтригован, несмотря на всю странность происходящего.

Он поднял голову и обнаружил, что небо над ними незаметно затянуло черным бархатом, на

котором ярко сияли лишь мириады звезд и огромная полная луна. Ее холодный свет отчетливо освещал землю.

Лу Мин шел впереди.

- К счастью, луна светит ярко, - сказал он, оборачиваясь. - Сяо Мо, будь осторожен.

Но ответа не последовало.

- Сяо Мо? - снова позвал Лу Мин, чувствуя, как нарастает тревога. Но Цзин Мо по-прежнему молчал.

Плохое предчувствие охватило Лу Мина. Он резко обернулся. Позади никого не было. Цзин Мо, который только что шел следом, исчез, словно растворился в воздухе.

Холод постепенно сковывал сердце Лу Мина, пальцы похолодели. Дорога, по которой они шли, была прямой, без единой развилки. Он только что разговаривал с Цзин Мо... или ему показалось? Сознание путалось. Когда он отчаянно попытался восстановить в памяти последние минуты, ему показалось, что с момента их разговора прошла целая вечность. Так долго, что он уже не мог вспомнить, что именно произошло после того, как они вошли в секретное царство.

Лу Мин заставил себя успокоиться, но беспокойство на дне души росло, как цепкий сорняк. Он напряг память, пытаясь вспомнить все, что знал о Тяньцзэ. Самым опасным здесь считались формации иллюзий. Возможно, он попал в иллюзию в тот самый момент, как переступил порог царства?

Лу Мин с силой укусил палец. Острая боль и привкус крови помогли ему собраться и сохранить ясность ума. Он знал: единственный способ выбраться - разрушить иллюзию и найти Цзин Мо.

В этот миг прямо перед ним вспыхнул яркий свет. Он становился все интенсивнее, приближаясь. Лу Мин невольно замер, его взгляд приковался к этому манящему сиянию. Он медленно, словно замороженный, пошел навстречу свету.

В следующее мгновение Лу Мин почувствовал, что перенесся в совершенно иное место. Перед ним возвышались массивные железные ворота, по обе стороны которых висели тусклые фонари. От ворот тянулись высокие красные стены, уходящие вдаль и теряющиеся из виду.

Неведомая сила влекла Лу Мина вперед. Он подошел к воротам, протянул руки и с усилием толкнул тяжелые створки. Раздался громкий скрежет, и ворота медленно отворились.

Лу Мин шагнул внутрь и оказался перед огромным, величественным дворцом. Он был построен с невероятной пышностью: пол вымощен плитами из чистого белого нефрита, вдоль стен возвышались колонны, обвитые искусно вырезанными золотыми драконами, которые казались живыми. Над главным входом, на двери из алого лакированного дерева, висела огромная табличка из драгоценного дерева нанму с тремя иероглифами: "Зал Инь Лун". Иероглифы были написаны сильной, властной рукой и излучали величие.

Весь дворец поражал своей изысканностью и красотой. В воздухе висела легкая фиолетовая дымка, придавая всему нереальный, мистический вид. Лу Мин не мог оторвать глаз, чувствуя, как его наполняет благоговейный трепет.

- Ваше Величество! Чума охватила всю страну! Тысячи людей уже погибли! - раздался из глубины зала старческий голос, полный отчаяния и дрожи. - Если мы не найдем лекарство, если не остановим эпидемию, боюсь, погибнут еще многие и многие! Эта катастрофа уничтожит наше королевство!

Лу Мин осторожно подошел к входу и заглянул в зал. Там, на коленях посреди зала, стоял седовласый старик, его лицо было залито слезами. А перед ним, у подножия трона, стоял молодой человек в роскошном черном парчовом одеянии. Его волосы были аккуратно собраны на затылке и скреплены нефритовой короной с золотой лентой. Лицо юноши было поразительно красивым, а глаза - ясными и чистыми, как редчайший нефрит. Но сейчас в них застыли глубокая печаль и скорбь. Он смотрел куда-то вдаль и долго молчал.

Когда Лу Мин разглядел лицо этого юноши, его зрачки резко сузились, а дыхание перехватило.

Это лицо... оно было точной копией его собственного. Не лица Хэ Цинцы, которое он носил сейчас, а его настоящего лица, лица Лу Мина из прошлой жизни.

Молодой правитель, названный Его Величеством, тихо вздохнул. Его взгляд был по-прежнему устремлен вдаль.

- Чума свирепствует, - проговорил он глухо. - Лучшие целители королевства бессильны. Что я могу сделать? Неужели... неужели Бессмертный Император отвернулся от нас?

Старик зарыдал еще горше.

- Нет, Ваше Величество, нет! Вы трудитесь день и ночь на благо Великого Королевства Шан! Вы ежедневно возносите молитвы небесам! Как могли боги покинуть нас?!

Юноша горько усмехнулся.

- Если бы я мог вернуть мир и процветание Великому Королевству Шан, вернуть здоровье моему народу... я бы не пожалел и собственной жизни. Но, увы, небеса, похоже, глухи к моим молитвам и слепы к моей искренности. Народ страдает в агонии, а я... я прячусь во дворце, беспомощный и бесполезный.

- Ваше Величество! - вскричал старик, падая ниц. - Не берите всю вину на себя! Вы сделали все, что могли!

Юноша хотел что-то ответить, но его прервал холодный, насмешливый голос, раздавшийся откуда-то снаружи:

- Так ты действительно готов умереть ради своего народа?

Глаза молодого правителя расширились от изумления. Он вздрогнул, решив, что это глас божий.

- Конечно! - горячо воскликнул он, вскочив на ноги.

Голос тихо рассмеялся. Легкий ветерок пронесся по залу, и перед правителем и стариком из воздуха соткалась фигура. Это был юноша в белых одеждах, стройный, даже немного худой.

Мальчик в белом проигнорировал испуганные и удивленные взгляды. Он подошел прямо к молодому правителю, вскинул голову, слегка улыбнулся и сказал:

- Я могу тебе помочь. Но запомни: ты остаешься мне должен. И в будущем тебе придется вернуть этот долг.